

Семенова Екатерина Васильевна

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЯКУТСКИХ И ХАКАССКИХ ОМОНИМОВ К?Л (К?Л)

Целью данной статьи является исследование лексико-семантических сходств и различий якутских и хакасских омонимов к?л (к?л) путем сравнительно-исторического анализа, в результате которого выявлено следующее: якутские и хакасские омонимы к?л и к?л имеют лексико-семантические параллели в древнетюркских и некоторых других тюркских языках; семантика 'зола' данных лексем соответствует архетипу *кул 'зола' тюркского праязыка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. II. С. 166-168. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Асылгараев Ш. Н., Губайдуллина Г. Т. Истоки экспериментальной фонетики в татарском языкознании // Научный Татарстан. 2009. № 4. С. 31-38.
2. Баскаков Н. А. Алтайская семья языков и её изучение / отв. ред. Е. А. Поцелуевский; Ин-т языкознания АН СССР. М.: Наука, 1981. 136 с.
3. Бертагаев Т. А. Сингармонизм, ударение и изменение звукового состава слова // Вопросы языкознания. 1968. № 2. С. 106-111.
4. Богородицкий В. А. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками. Казань: Татгосиздат, сектор учебно-педагогической литературы, 1934. 167 с.
5. Богородицкий В. А. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками / под ред. Н. К. Дмитриева. Изд. 2-е, испр., доп. Казань: Татгосиздат, 1953. 220 с.
6. Богородицкий В. А. Законы сингармонизма в тюркских языках. Казань: Красный печатник, 1927. 18 с.
7. Богородицкий В. А. Характеристика звукового состава в казанском говоре поволжско-татарского языка в соотношении с звуковой системой общерусского языка // Известия Российской Академии Наук. Петроград, 1919. Т. XIII. С. 873-886.
8. Богородицкий В. А. Характеристика звуковой системы марийского (черемисского) языка // Известия Российской Академии Наук. Петроград СССР, 1944. Т. III. Вып. 6. С. 251-263.
9. Бодуэн де Куртене И. А. Подробная программа лекций в 1876-77 уч. году (1877) // Избранные труды по общему языкознанию: в 2-х т. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. Т. 1. С. 88-107.
10. Исхаков Ф. Г. Гармония гласных в тюркских языках // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков: в 4-х т. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 1. С. 122-159.
11. Турсунова М. А. О формах множественного числа в тюркских языках: синхронический и диахронический аспекты // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 3 (14). С. 93-95.
12. Юнусалиев Б. М. Проблема формирования общенародного киргизского языка // Вопросы языкознания. 1955. № 2. С. 28-41.
13. Johnston H. H. A Comparative Study of the Bantu and Semi-Bantu Languages. Oxford: Clarendon Press, 1919. Vol. 1. xi+815 p.
14. Radloff W. Phonetik der nördlichen Türksprachen. Leipzig: T.O. Weigel's Verlag, 1882. xlv+318 S.
15. Sebeok T. A., Ingemann F. J. An eastern Cheremis manual: phonology, grammar, texts and glossary. Bloomington: Indiana University; The Hague: Mouton @ Co., 1961. viii+109 p.

ON THE PROBLEM OF SYNHARMONISM IN V. A. BOGORODITSKY'S LINGUISTIC CONCEPTION

Samarin Dmitrii Aleksandrovich, Ph. D. in Philology
Baikal State University of Economics and Law (Branch) in Yakutsk
dsamarin2011@yandex.ru

The article explores the relevant in the domestic science problem of synharmonism in the historical and linguistic context. Certainly, V. A. Bogoroditsky made a substantial contribution to the study of this phenomenon. According to comparative analysis, the Russian scientist examined the cases of synharmonism not only in the Turkic language family but also in the other language families. The paper emphasizes the methodological importance of V. A. Bogoroditsky's synharmonism studies for the methodology of teaching languages with this typical feature.

Key words and phrases: synharmonism; assimilation of vowels (consonants); agglutinative languages; Turkic languages; vocalism; affix; labiality; palatal character.

УДК 811.512.157

Филологические науки

*Целью данной статьи является исследование лексико-семантических сходств и различий якутских и хакасских омонимов кул (күл) путем сравнительно-исторического анализа, в результате которого выявлено следующее: якутские и хакасские омонимы кул и күл имеют лексико-семантические параллели в древнетюркских и некоторых других тюркских языках; семантика 'зола' данных лексем соответствует архетипу *кул 'зола' тюркского праязыка.*

Ключевые слова и фразы: тюркология; якутский язык; омонимы; омонимичная лексема; лексико-семантические сходства.

Семенова Екатерина Васильевна, к. филол. н.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской Академии наук
sevskn@mail.ru

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЯКУТСКИХ И ХАКАССКИХ ОМОНИМОВ КУЛ (КҮЛ)[©]

Исследование общетюркских и межтюркских основ занимает одно из ведущих мест в мировой тюркологической науке. Современные ученые считают, что тюркский корень является наидревнейшей и исторической

реальной единицей языка [5, с. 8]. Актуальность выбранной темы также связана с широким спектром изучения данного вопроса в рамках выявления общелингвистических таксономических категорий и типологических классификаций языков. В статье путем сравнительно-исторического анализа рассматриваются лексико-семантические сходства и различия якутских и хакасских омонимов *күл* (*күл*). Сравнительный анализ проводится в рамках подачи этих омонимов в словарях якутского и хакасского языков.

В якутском языке Л. Н. Харитонов лексему *күл* относит к числу глаголов, выражающих различные чувства и переживания [12, с. 30]. Предлагаем картину подачи лексемы *күл* в словарях якутского языка. В словаре-приложении фундаментального труда О. Н. Бетлингга «О языке якутов» (далее «Словарь»): *күл* / 'смеяться, хохотать' – *күл* / 'зола, пепел' [1, с. 519]; в «Словаре якутского языка» Э. К. Пекарского (СЯЯ): *күл* / 1) 'зола, пепел'; 2) 'мука' – *күл* / 'куль, мешок' – *күл* / 'смеяться, хохотать; смеяться, насмехаться, ругаться над кем-л.' [7, с. 1284]; в современном «Большом толковом словаре якутского языка» (БТСЯЯ): *күл* I / 1) 'смеяться, хохотать, радоваться'; 2) 'смеяться, насмехаться над кем-л., дразнить кого-л.', тюрк. *күл* – *күл* II / 1) 'зола, пепел'; 2) устар., эвф. 'хлеб, зерно' [2, с. 600]. При анализе наблюдаются следующие расхождения лексемы *күл*: а) в структурном отношении в «Словаре» О.Н. Бетлингга *күл* дается в качестве глагольной и именной основ в рамках двух словарных статей, где вокабулы не отмечены римскими цифрами, как другие омонимы; в СЯЯ Э. К. Пекарского омоним *күл* / 'куль, мешок' показывает отступление от общепринятого употребления лексемы в якутском языке, т.е. автор в качестве омонимичной единицы берет окказиональное употребление слова. В современном якутском языке широко функционирует русизм *куул* / 'куль, мешок'. Кроме этого, в СЯЯ у омонима *күл* появляется 2-е значение 'мука'; б) в семантическом плане значения 'смеяться, хохотать', 'зола, пепел' совпадают во всех словарях. Второе значение 'мука' омонима *күл* в СЯЯ имеет сходство со 2-м устар. значением омонима *күл* II / 'хлеб, зерно' в качестве эвфемизма в БТСЯЯ. В современном якутском языке у омонимичной лексемы *күл* I возникло второе значение 'смеяться, насмехаться над кем-л., дразнить кого-л.' из оттенка значения омонима *күл* / 'смеяться, насмехаться, ругаться над кем-л.' в СЯЯ.

По ходу сравнительного анализа словарей якутского языка мы выяснили некоторые моменты. В семантическом отношении в СЯЯ Э. К. Пекарского исходное значение 'смеяться, хохотать' *күл* имеет оттенок 'смеяться, насмехаться, ругаться над кем-л.', в результате разрыва семантической связи значений которого в современном якутском языке возникло 2-е значение 'смеяться, насмехаться над кем-л., дразнить кого-л.' у омонима *күл* I. Кроме этого, в результате расширения значения 'мука' в СЯЯ появилось 2-е устар. значение в качестве эвф. 'хлеб, зерно' у современного омонима *күл* II. Второй омоним *күл* / 'куль, мешок' в СЯЯ в рамках подачи омонимов в словарях показывает неадекватную картину.

В современном «Хакасско-русском словаре» (ХРС) *күл* является лексической единицей с двумя значениями: *күл* / 1) 'зола'; 2) саг. 'пыль', см. *тозын* / 'пыль' [11, с. 213]; в «Словаре омонимов хакасского языка» (СОХЯ) представляет собой омонимическую пару: *күл* I / 'зола' – *күл* II / 'улыбаться, смеяться' [6, с. 54].

С целью более обширного сравнительного анализа далее приводим материалы других словарей. В «Древнетюркском словаре» (ДТС) отмечено две омонимичные единицы и одна глагольная лексема: *kül* I / 'зола' – *kül* II: *kül bilgä* / 'имя собственное' – *kül* / 'смеяться' [4, с. 325]. Известный тюрколог В. В. Радлов в «Опыте словаря тюркских наречий» (ОСТЯ) отмечает 5 омонимичных единиц: *күл* / 'озеро' – *күл* / 'пепел' – *күл* / 'собственное имя (?)', титул (?) – *күл* / 'связывать руки и ноги' – *күл* / 'смеяться' [8, с. 1465-1466]; в «Киргизско-русском словаре» (КРС) *күл* I то же, что *гул*, *күл* I / 'цветок' [14, с. 178] – *күл* II / 'зола, пепел' – *күл* III: то же, что *күлазык* / 'провизия, годная для дальней дороги (не скоро портящаяся, например, толокно, кусочки мяса, хорошо прожаренные в жире)' – *күл* IV / 'смеяться' [Там же, с. 462]; в «Чувашско-русском словаре» (ЧРС): *күл* / 'смеяться' [13, с. 178]; в «Татарско-русском словаре» (ТРС): *күл* / 'озеро // озерный' [10, с. 336]. Анализируя словарные материалы, мы выяснили следующее: *күл* / 'зола, пепел' в «Словаре» О. Н. Бетлингга, 1-е значение 'зола, пепел' *күл* в СЯЯ и 1-е значение 'зола, пепел' *күл* II в современном БТСЯЯ, также хакасского *күл* I / 'зола' имеют лексико-семантическую параллель *kül* I / 'зола' в древнетюркском словаре, *күл* II / 'зола, пепел' в словаре киргизского языка; значения 'смеяться, хохотать' *күл* в «Словаре» О. Н. Бетлингга, *күл* в СЯЯ и 1-е значение 'смеяться, хохотать, радоваться' омонима *күл* I в БТСЯЯ соответствуют значению 'смеяться' глагольной лексемы *kül* в ДТС, омонимичной единицы *күл* в ОСТЯ В. В. Радлова, омонима *күл* IV в казахском словаре, лексической единице *күл* 'смеяться' в чувашском словаре. Омоним *kül* II: *kül bilgä* / 'имя собственное' в ДТС имеет семантическое соответствие в ОСТЯ: *күл* / 'собственное имя, титул'. Вызывает интерес архетип **күл* / 'зола' в «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков» [9, с. 35]. Значение 'связывать руки и ноги' *күл* в ОСТЯ находит в якутском языке семантическое сходство в лексеме *кэлгий* / 'крепко связать, обвязать кого-что-л.' [3, с. 468].

По ходу сравнительного анализа подачи лексических единиц *күл* и *күл* в якутских и хакасских словарях встречаются сходства. Например, в хакасских словарях *күл* I / 'зола' в лексико-семантическом плане соответствует *күл* / 'зола, пепел' в «Словаре» О. Н. Бетлингга, 1-му значению *күл* / 'зола, пепел' в СЯЯ Э. К. Пекарского и значению 1 *күл* II / 'зола, пепел' в БТСЯЯ. Семантика хакасского омонима *күл* II / 'улыбаться, смеяться' находит сходство с лексической единицей *күл* / 'смеяться, хохотать' в «Словаре» О. Н. Бетлингга, исходным значением *күл* / 'смеяться, хохотать' в СЯЯ Э. К. Пекарского и значением 1 *күл* I / 'смеяться, хохотать, радоваться' в БТСЯЯ. Имеются также расхождения в подаче данной лексемы в словарях современного хакасского языка. На материале ХРС видно, что в семантическом отношении 2-е значение лексемы *күл* / 'пыль' функционирует в сагайском диалекте, а в хакасском литературном языке имеет лексическую параллель *тозын* / 'пыль'. Отсутствует в хакасских словарях оттенок значения омонима *күл* / 'смеяться, насмехаться, ругаться над кем-л.' из СЯЯ Э. К. Пекарского и 2-е значение – 'смеяться, насмехаться над кем-л., дразнить кого-л.' в БТСЯЯ.

Итак, в результате исследования лексико-семантических сходств и различий якутских и хакасских омонимов *күл* и *күл* нами выявлены следующие сходства:

– в семантическом отношении у лексем *күл* в «Словаре» О. Н. Бетлингга, исходное значение ³*күл* в СЯЯ Э. К. Пекарского, 1-е значение *күл I* в БТСЯЯ и у *күл II* в СОХЯ совпадает значение ‘смеяться’, имеющее параллели в киргизском *күл IV* / ‘смеяться’, чувашском *күл* / ‘смеяться’ и в ОСТЯ В. В. Радлова. Здесь уместно отметить, что семантика существительного лексемы *күл* / ‘озеро’ ТРС в якутском языке имеет соответствие ‘озеро’ *күөл* в якутском языке [2, с. 668]. Также совпадает значение ‘зола’ хакасского *күл I* с ‘зола’ лексемы *күл* в «Словаре» О. Н. Бетлингга, значением 1 омонима ¹*күл* СЯЯ и 1-м значением *күл II* БТСЯЯ;

– в графическом оформлении совпадают лексема *күл* в «Словаре» О. Н. Бетлингга и омонимичные единицы хакасского языка *күл I* и *күл II*.

Также имеются различия в якутских и хакасских словарях:

– в семантическом отношении 2-е значение ‘пыль’ лексемы хакасского диалекта *күл* в ХРС не имеет соответствия в словарях якутского языка. В современных хакасских словарях отсутствуют: 2-е значение ‘смеяться, насмеяться над кем-л., дразнить кого-л.’ якутского современного омонима *күл I*; значение ‘мука’ ¹*күл* СЯЯ и устарелое значение ‘хлеб, зерно’ современного БТСЯЯ;

– в графическом оформлении не совпадают лексема *күл* в СЯЯ и хакасской омонимичной лексемы *күл* в СОХЯ на фоне различий якутских и хакасских согласных *л* и *l* в письме; омонимичные единицы *күл* в БТСЯЯ *күл* в СОХЯ на почве отличий якутских и хакасских гласных *ү* и *ü*.

Таким образом, в результате сравнительно-исторического анализа мы приходим к выводам: якутские и хакасские омонимы *күл* и *күл* имеют лексико-семантические параллели в древнетюркских и некоторых других тюркских языках; семантика ‘зола’ данных лексем соответствует архетипу **күл* / ‘зола’ тюркского праязыка.

Условные обозначения и сокращения

саг. – сагайский диалект хакасского языка;

устар. – устарелое;

эвф. – эвфемизм.

Примечания

1) * отмечается архетип – реконструированная или фактически засвидетельствованная языковая форма (слово), исходная для её позднейших продолжений в родственных языках;

2) ? отмечается возможная версия;

3) римскими цифрами отмечаются омонимы в словарях;

4) арабскими надстрочными цифрами также отмечаются омонимы в словарях.

Список литературы

1. Бетлингк О. Н. О языке якутов / пер. с нем. В. И. Рассадина. Новосибирск: Наука, 1990. 646 с.
2. Большой толковый словарь якутского языка / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2007. Т. 4. К-күөлэһиннээ. 672 с.
3. Большой толковый словарь якутского языка / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2008. Т. 5. К: күөлэһис гын-кээчэрэ. 616 с.
4. Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев и др. Л.: Наука, 1969. 676 с.
5. Кайдаров А. Т. Структура односложных корней и основ в казахском языке. Алма-Ата: Наука, 1986. 328 с.
6. Каскаракова З. Е. Словарь омонимов хакасского языка. Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2009. 256 с.
7. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3-х т. Изд-е 2-е. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1959. Т. 2. 2508 с.
8. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий: в 2-х т. СПб., 1899. Т. 2. 1878 с.
9. Серебrenников Б. А., Гаджиева Н. З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Баку: Маариф, 1979. 304 с.
10. Татарско-русский словарь / вед. ред. М. М. Османов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 864 с.
11. Хакасско-русский словарь / под общ. ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. 1116 с.
12. Харитонов Л. Н. Типы глагольной основы в якутском языке. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 312 с.
13. Чувашско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. 630 с.
14. Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1965. 973 с.

THE LEXICOGRAPHIC ASPECT OF THE YAKUT AND KHAKASS HOMONYMS *КҮЛ* (*КҮЛ*)

Semenova Ekaterina Vasil'evna, Ph. D. in Philology
The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences
sevskn@mail.ru

The article aims at studying the lexical and semantic similarities and differences of the Khakass and Yakut homonyms *күл* (*күл*) by means of the comparative and historical analysis. As the result of the analysis the author identifies that the Yakut and Khakass homonyms *күл* and *күл* have lexical and semantic parallels in the Old Turkic and some other Turkic languages, and the semantics ‘ashes’ of these lexemes corresponds to the archetypal **күл* ‘ashes’ of the Turkic parent language.

Key words and phrases: study of Turkic language; the Yakut language; homonyms; homonymous lexeme; lexical-semantic similarities.